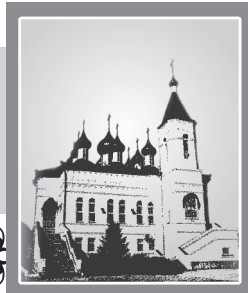

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Окончание. Началось в №40 (328)

Абсолютной святости в людях искать нельзя! Сам поиск ошибочен, следовательно – результаты могут быть губительны. Результатом может стать разочарование, разуверение, крушение идеалов, отчаяние. И вот уже вчерашний собиратель «отеческих преданий» и «живых историй» сегодня оказывается циничным пересказчиком церковных анекдотов. Ему не на пользу пошли услышанные разговоры. Его уже трудно удивить, поскольку со всем он, кажется, знаком. На Литургии он рассеян, книги его не интересуют. Проповедь он не слушает, благословение берет только по привычке, вместо «здравствуйте» с духовенством.

Если вы не хотите, чтобы сказанное относилось к вам или вашим родным, не спешите сами близко сходить с церковными людьми. Окрепните в вере, наберитесь твердости и мужества. Научитесь видеть Христа не только в символах и знаках богослужения и церковного убранства, но научитесь замечать Его действия через людей, благодаря людям и вопреки им. Тогда все остальное будет не страшно. Тогда остальное вас не оттолкнет, не обидит и не соблазнит. Но только тогда – и не раньше.

Церковь – это, при всей видимости, осязаемости, исторической огромности, есть предмет веры. Мы говорим: «Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». То есть главное в Церкви доступно не глазу, не уху и не рукопожатию, а сердцу. И как зрелище греха вне Церкви не разубеждает верующего в существовании Бога, так и зрение греха внутри Церкви не убивает у подлинно верующего человека веру в Церковь и любовь к ней. Такая встреча с грехом внутри ограды есть всегда вызов, и боль, и серьезное испытание. Его можно преодолеть, но его нельзя искать, и на него нельзя добровольно нарываться. Вот почему настырное желание все знать, со всеми перезнакомиться, всюду быть вхожим и своим наказуемо умножением соблазнов и угрожает потерей веры.

Если Церковь сравнить с картиной, то нужно выбрать расстояние от себя до нее, чтобы видеть все правильно. Чрезмерное удаление превращает картину в пятно. Но чрезмерное приближение открывает фактуру холста, отдельные мазки, но никак не красоту в видении общего и целого. Ищите такую точку обзора Церкви, с которой Невеста Христова будет видна в красоте своей. Но без особого приглашения не дерзайте подходить к ней ближе, чем на вы-

повторится.

Горячность. Возможная чрезмерность усилий

Жизнь в Церкви – это не бег на спринтерскую дистанцию, так, чтобы рвануть с места, выложиться и достичь цели. Это даже не бег на длинную дистанцию, но, если уж говорить в подобных категориях, это кросс по пересеченной местности или даже марш-бросок. Мы движемся не по ровной дорожке, наматывая круги. Мы движемся вверх-вниз, то бегом, то шагом, не налегке, но с грузом или отягощением. Соответственно нам нужна не рывковая скорость, а терпение и жизненная выносливость.

Многими тысячами исчисляются те наши во Христе братья и сестры, которые в начале своего церковного пути «подвижничали» с максимальным напряжением и быстро растратили запас сил. Затем с роковой неумолимостью к людям, растратившим силы, подбирается уныние, а там уже недалеко и до кризиса веры. Вы легко узнаете их по потухшему взгляду, по скептическим интонациям голоса, по грустным историям о личных катастрофах, постигших тех или иных христиан. И всего этого можно было избежать или по крайней мере минимизировать потери, если бы существовало здоровое духовное руководство. Но поскольку каждый из нас чаще всего предоставлен сам себе, а те, у кого есть духовник, нередко имеют в их лице ригористов и любителей строгости, то и результат понятен. Каждый из нас, кто нашел Церковь Христову и кто сумел, преодолев неизбежные сложности и соблазны, остаться в Церкви, призван к своему «малому учительству». Мы можем быть осторожными подсказчиками тем, кто делает в Церкви свои первые шаги. Стоит подчеркнуть слово «осторожными». Ведь неопит, если он (она) студент, будет рваться в монастырь и захочет бросить учебу в вузе. Наше дело успокоить его и убедить доучиться «за послушание». Неопит выбросит с полки одни книги и заменит их другими. Он начнет поститься по монастырскому уставу и обвяжет вокруг запястья четки. Он еще много чего сделает вплоть до поспешной попытки дать обет безбрачия или пуститься в странничество. А наше дело, в качестве старшего друга или брата во Христе, сдерживать, успокаивать и подсказывать. Мы должны действовать в духе слова, сказанного древними: «Увидишь новона- чального, лезущего на небо, – сдерни его за

нотую руку. И даже

после приглашения приблизиться не спешите. Если это воля Божия, приглашение

ноги».

Принцип постепенности требует от человека постоянной посильной учебы. И если «поле – академия солдата», то наша учеба – практическая литургика. Нужно сперва всем изучить чинопоследование Литургии и неопустительно бывать на службе в воскресенье. Оттуда – от посещения храма – начнется слышание слова Божия и знакомство с месасловом, то есть с именами и житиями празднуемых святых. Важнейшей вехой должен стать первый в жизни Великий пост. Великий канон, скудный стол, неядение в определенные дни, земные поклоны, Преждеосвященная Литургия, Страстная седмица с ее уникальными службами и наконец Пасхальная ночь должны и могут стать камертоном церковности. Затем, однажды пережив ту Христову ночь, что светлее дня, человек должен будет поддерживать пасхальное горение в своей душе каждое воскресенье и смотреть на воскресный день как на малую Пасху. Среда и пятница каждой седмицы смогут стать со временем малым аналогом Великой среды и Великой пятницы. Жизнь будет выстраиваться относительно главного – Воскресения Христова и подготовки к нему. Тогда можно будет заняться и всем остальным, от молитвы по четкам до изучения греческого. Но не раньше.

Великое дело также – прислушаться к слову: «Избери себе чтение». Духовные книги, которые мы читаем, должны быть таковы, чтобы написанное в них могло быть нами применено на практике. В случае если предмет чтения недосыгаемо высок, мы рискуем травмироваться попытками воплощения прочитанного, а затем рискуем впасть в уныние от чувства никудышности. Миряне читают монашеские книги, мечтают о святом житии вдали от суеты и... создают проблемы себе и другим на ровном месте. Жены не хотят стоять у плиты и делить супружеское ложе. Мужья мечтают бросить работу и одеться в подрясник. И те, и другие тихо ненавидят все, что вокруг них, и это мало похоже на подлинно духовную жизнь.

Вывод: читать нужно то и лишь то, что можете применить на практике. Реальной проблемой нашей церковной жизни является острый дефицит книг, написанных для мирян, о мирянах и об их ежедневной духовной проблематике. В пушкинские времена святитель Филарет (Дроздов) в переписке и устно осаживал некоторых, не могущих понять, что XIX век не есть век V, а пригород Москвы не есть Фиваида или пустыня Египетская. Два столетия прошло, а необходимость доказывать это не отпала.

Прот. Андрей Ткачев

«Господь наш Творец и Создатель, от Него мы получили самое бытие и жизнь

свою. Он сотворил наше тело. Он вдохнул в нас бессмертную душу, животворящую наше тело. Он даровал нам разум, которым мы отличаемся от неразумных животных. Он даровал нам свободную волю, которая делает нас самовластными в наших действиях. Он даровал нам сердце, способное наслаждаться дарами благодати Божией и испытывать в жизни счастье, радость и блаженство.

Господь Бог есть Промыслитель и Хранитель наш. Он повелевает сиять над нами солнцу, которое согревает, освещает и увеселяет нас. Он благоволит нам, посылая с небеси дождь, дая и времена плодотворна, исполняя пищу и веселием сердца наша (ср.: Деян. 14, 17). Он заповедал земле взращивать многообразные плоды, которыми питается и укрепляется наше тело, и заставляет служить нам многообразные роды животных. И горы, и моря, и реки, птицы, рыбы, земля, воздух все служит по Божию определению к нашей пользе и наслаждению... Не видеть всех этих благодеяний Божиих значит не сознавать самого бытия своего, не чувствовать собственной своей жизни, сделаться совершенно камнем бесчувственным и безжизненным человеком.

Но этого мало, любвеобильный Отец Небесный «такое возлюбил мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин. 3, 16). Единородный Сын Божий так возлюбил нас, что воспринял на Себя грехи рода человеческого, воплотился и вочеловечился для спасения нашего, претерпел нас ради уничижения, оплевания, заушения, бичения, крестные страдания и позорную смерть, будучи распят со злодеями, пролил за нас Кровь Свою и положил Душу Свою. Единосущный Отцу и Сыну Дух Святой так возлюбил нас, что, не гнушаясь нечистотой нашей, нисходит на нас, оживляет нас, мертвых прегрешениями, освящает нас, оскверненных и непотребных...

Неблагодарность и пред человеками есть самый грубый и нестерпимый порок, а неблагодарность пред Богом есть уже тяжкое, противоестественное преступление. Сама природа влечет наше сердце к благодарению своего благодетеля. Ведь и бесловесные животные, и дикие звери выражают, как могут, свою благодарность благодетелю им человеку» (Архим. Кирилл (Павлов), род. в 1919).

Можно ли православному верующему пользоваться косметическими средствами, включающими в свой состав соли Мертвого моря?

Косметикой можно пользоваться для поддержания здоровья, а не превращения лица в маску. Что касается солей Мертвого моря, то они сами по себе, как материальный субстрат, имеющий свои физические свойства, не являются носителями греха и проклятия, которые могут передаваться людям, окунающимся в воды Мертвого моря или употребляющим эти соли для лечения, например, экземы. Мертвое море – это память о том, что ожидает извращенцев за свои грехи, а не табуированное место.

В одной из книг вы писали про ответ афонского синода груз. церкви о судьбе некрещеных младенцев. Наш нач. типографии одержим идеей всех упрятать в ад. Какое примерное содержание афонского ответа?

Во-первых, те, кто говорят, что кроме крещения нет другого пути в вечную жизнь, этими словами не определяют загробную жизнь людей и не толкают их в ад, а только подтверждают и повторяют учение Церкви. Если мы все вместе заявили бы, что некрещеные младенцы пойдут в рай, то от наших голосов двери рая не открылись и не закрылись бы. Поэтому странно говорить о чем-то желании упрятать всех в ад. Современные либералы не придают крещению и куплению особого значения. Афонский документ подписали представители всех монастырей, поэтому вы можете спра-

виться о нем в Пантелеимоновском монастыре. Это письмо Афонского Кинота делится на две части:

1. Изречения святых отцов о необходимости крещения, примеры из патерика и житий святых.

2. Заключение афонских богословов о том, что без крещения спасение не возможно; некрещеные младенцы не будут в числе спасенных, но и не будут в вечных муках, как не совершившие личных грехов, но не очистившиеся от первородного греха. Добавлю, что ад и геенна огненная – не одно и то же. В аду были ветхозаветные праведники и пророки до пришествия Христа на землю, но не испытывали геенских мучений.

Иногда мусульмане приходят в храм и просят святую воду для себя и чтобы кропить животных. Не грех ли давать им св. воду из Церкви?

Мусульмане не признают Иисуса Христа Сыном Божиим и не почитают Его крест, поэтому освященная вода без веры и молитвы не освятит человека, а через неверующего не освятит и животных. Поэтому не следует давать им воду из храма, объяснив им, что они не верят в Того, во имя Кого освящается вода.

Если от Иисусовой молитвы сильная боль в сердце, то что делать?

Если от Иисусовой молитвы возникла боль в сердце, то надо временно перейти на устную молитву.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Вопросы священнику

Новости Православия

05.10.2015. Митрополит Тернопольский Сергей

посетил пострадавших от избиения защитников храма в Катериновке. Владыка поддержал молодых людей духовно и призвал на них Божие благословение. Напомним, что 21 сентября, во время захвата сторонниками «Киевского патриархата» храма святого Великомученика Георгия Победоносца при участии «Правого сектора» и батальона МВД «Тернополь-2», многие жители села были жестоко избиты. Четверо пострадавших в ходе этих событий молодых людей сейчас лечатся в больнице.

06.10.2015. Новые мученики за Христа: боевики ИГ убили 12 христиан за отказ отречься от веры.

06.10.2015. В Греции освящен первый храм в честь преподобного Порфирия Кавсокаливита.

06.10.2015. В Мурманской области срубили поклонный крест в районе железнодорожной станции Лопарское.

07.10.2015. Захоронение останков царевича Алексея и великой княжны Марии отложено на неопределенный срок. В Русской Православной Церкви создали специальную комиссию для контроля за новым исследованием останков членов семьи последнего российского императора Николая Романова.

07.10.2015. Первая в мире епископ-лесбиянка призвала убрать кресты с куполов церкви в Стокгольме. В 2009 г. Брунне стала пятой женщиной-епископом в Швеции и первой открытой лесбиянкой, занявшей пост епископа в Лютеранской Церкви.

08.10.2015. Англия: в крематории убрали крест, чтобы не травмировать мусульман и атеистов.

«Райские хитора» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Несокрушимая и легендарная

Ночью выпал снег, и автоматчики, садившиеся в кабину пилотов, сказали:

– Специально к вашему приезду: теперь сверху не то что человека – любой след видно, хоть заячий. Пороша...

Потом, в вертолете уже, худощавый полковник, стараясь перекричать вой турбин, втолковывал мне, что до сих пор все откладывал крещение, ждал, когда «созреет и осознает», а тут понял, что надо срочно, надо немедленно...

Ну, немедленно не получалось: мы – толпа военных и штатских – стояли в брюхе транспортного Ми-6, хватаясь друг за дружку на виражах.

Проплывали под нами предгорья с оставленными позициями: на каждой возвышенности – пулеметное гнездо, ходы сообщения. Потом появились батареи врытых в землю пушек и самоходных установок, наконец полковник, указывая вниз, прокричал:

– Урус-Мартан!

Сели на окраине, возле старого сада. Несколько человек вышли здесь, и вертолет отправился дальше.

– Жена мне сколько раз говорила: «Крестись! Крестись!» – продолжал полковник. – У нас и церковь-то рядом с домом. А я все как-то... «Ты, – говорит, – к примеру, Родине присягу принес? Народ тебя одевает, кормит, а ты выполняешь свой воинский долг перед ним. Крещение, – говорит, – присяга на верность Богу, и с этого момента ты уже не просто воин, а воин Христов...»

– Мудрая у вас жена.

– Да так-то она – самая обыкновенная, но касательно веры – откуда что и берется.

Нам было по пути, однако он торопился и убежал вперед. Я шел вдоль сада, забитого бронетехникой, вдруг меня окликнули:

– Отец, ты как здесь оказался?

Солнце поднялось над горами, светило прямо в глаза и не позволяло разглядеть лица воинов, сидевших высоко на броне.

– Оказия была, – говорю, – вот и оказался.

Прикрыл ладонью глаза и перешел в сторонку, чтобы увидеть их: один – лет тридцати пяти, другой – мальчишка.

– Отец, – сказал старший, – у тебя минутка есть?.. Я что хотел сказать: здесь быстро все понимаешь. – Он расстегнул ворот и показал крест, висевший рядом с жетоном.

Молодой следом за ним проделал то же самое.

– И еще, отец, – добавил старший, достав из внутреннего кармана сложенный вчетверо тетрадный листок. – Вот мой бронжилет.

Развернул: «Живый в помощи Вышняго...» – девяностый псалом, именуемый в народе «Живыми помочами». Я дал каждому по молитвослову, маленькому, в твердом переплете.

– То что надо, – сказал старший. – И в карман влезает, и не помнется. А у нас и подарить тебе нечего.

– У меня есть. – Младший тоже слазал во внутренний карман и протянул мне нарукавную нашивку воздушно-десантных войск.

Для дембеля берег, – уважительно произнес старший, – хотел домой как положено, при всем параде явиться... Ну, ты уж напиши там на память батюшке...

И пока тот корябал что-то шариковой ручкой по нашивке, тихо объяснил:

– Я-то механик-водитель, контрактник, а он – пулеметчик, срочник... Сберечь бы мне его да мамке вернуть.

На память мне написали: «ОРБ» – Отдельный разведывательный батальон – и номер...

Потом в шаторной палатке я крестил троих солдат, полковника, у которого была мудрая жена, и другого полковника, про жену которого, да и про самого, я ничего не ведал. Тут на нашем участке началась работа: ударили пушки, реактивные установки... Вертолеты то и дело садились неподалеку от палаток и, пополнив боезапас, вновь отправлялись бомбить и об-

стреливать.

А когда мы пошли вокруг купели – таза, приставленного к буржуйке, наступила вдруг тишина: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, аллилуиа», – петь легко-легко... «Вот, – думаю, – чудеса: пушки, и те замолкли»... Крупнокалиберный пулемет, правда, отстукал несколько очередей, но это для того, наверное, чтобы из-за чудесного молчания артиллерии мне не впасть в прелесть – иначе говоря, в духовный самобман.

Влетает капитан с автоматом:

– Долго вас ждать-то?

Похоже, ему нужны были крестившиеся воины.

– Мы сходим за них, – сказал один из крестных – тоже солдат.

Капитан только теперь, кажется, начал понимать происходящее:

– Не надо, оставайтесь, – и вышел.

Он дождался нас возле палатки, сказал: «Теперь у меня – все крещеные», построил бойцов, и они ушли в сторону гор.

Опускались сумерки – пора было возвращаться.

Дорогой меня нагнал бронетранспортер, остановился:

– Батюшка, у вас нет крестика? – на броне сидел веселый парнишка.

– А что ты так смеешься-то?

– Да раненого сдавали... Крови много потерял, температура – на нуле. Доктор спрашивает: «Что у тебя?» А тот: «Лоб потрогаю, – говорит, – вроде покойник, пульс пощупаю – вроде живой, ничего не понимаю». Как уж мы носилки не выронили...

– А раненый-то жив?

– Куда он денется?.. Во!.. «Корова» летит – Ми-6, значит. Вам на него?

Я кивнул и передал ему пакетик с освященными крестиками:

– Дашь ребятам, кому понадобится...

– Вот за это спасибо преогромнейшее, но вы поспешайте, а то они ночью летать не любят... Как вообще впечатление-то?

– Да у меня, – говорю, – с детства и на всю жизнь одно впечатление: несокрушимая и легендарная...

– Да-а, – задумчиво протянул весельчак, – победить нас, пожалуй, нельзя... А вот предать можно...

Вертолет летел без света в салоне, без бортовых огней, слившись с темнотой ночи.

Равелин

Дом этот сохранился. И доньше пассажиры дальних поездов, непрестанно снующих в обе стороны, могут через окошки вагонов наблюдать диковинное сооружение, напоминающее собою мощный дот, которому дерзкий зодчий постарался придать черты классического европейского коттеджа.

Перед домом – а фасадом своим он обращен к железной дороге – один ряд тополей, ровесников дома, давно переросших его двухэтажную высоту. И более ничего рядом нет: ни строений, ни столбов с электричеством. Посему внимательный наблюдатель не может не удивиться и не задуматься: какая жизнь возможна в этом фортификационном сооружении, когда расположено оно в таком нежиле и даже пустынном месте?.. Прав будет внимательный наблюдатель: нет здесь никакой жизни.

Но она была. Было электричество, был колодец, баня, сарай, была дорога, переезд, слагбаум, будка стрелочника, стрелка, ветка на торфоразработки, еще стрелка и тупичок... А в самом доме частенько собирались битые жизнью веселые люди, называвшие дом равелином. И был у равелина хозяин: военлет Ермаков, вдосталь налетавшийся над германской землей и после войны вознамерившийся построить дом наподобие немецких, но покрепче. Без проекта, так, по одному лишь творческому произволению, но этого оказалось достаточно.

Военлет Ермаков, прозывавшийся для краткости Ермаком (при этом имя его за ненадобностью забылось), всегда был притягателен для меня. Вероятно, потому, что в жизни его воплотилось нечто, чего бы и мне хотелось, да вот не сподобился. Жизнь эта раздвинулась в моем восприятии надвое: самолеты и охоту. Была, впрочем, еще одна часть, может, даже эпоха, длившаяся всего три дня, однако она существует особняком, потому что в ней – запредельное чудо. Что же до архитектурных изысканий героического военлета, то они, при всей их несомненной художнической дерзости, на самостоятельную часть претендовать не могут, хотя и отражают некоторые черты

этой оригинальной личности.

В кругах авиаторов Ермаков был человеком довольно известным. Некоторые военные историки как раз с его именем связывают случай, раскрывший неожиданности возможности штурмовика Ил-2. А дело было так. Возвращаясь с задания, новехонькие, только что поступившие на вооружение штурмовики попали под обстрел. Один из них получил значительные повреждения, отстал от своих и еле-еле тянул над лесной дорогой к линии фронта. Впереди показалась колонна пехоты противника, направлявшаяся на передовую. Боезапас был израсходован, и пилот, снизившись до двух с половиною метров, так и прошел над колонной... Когда он вернулся, обнаружилось, что в полк прибыла группа конструкторов, желавших узнать, как показывает себя новый самолет в боевых условиях. Они уже расспросили других пилотов, вернувшихся раньше, и теперь набросились на изрешеченную машину, которую уже и не чаяли дожждаться.

С пробойнами им все было понятно, но непонятно было, почему фюзеляж заляпан какими-то ошметками и отчего лопасти винта оказались наполовину обгрызенными. Летчик был вынужден доложить всю правду и, надо полагать, ожидал наказания, потому что обычно за правду бывает от начальства неуклонное наказание, но против ожидания и вопреки всякому смыслу на сей раз наказания не случилось: и генералы, и дядечки в черных штатских пальто молчали, и неведомо было, какие технологические соображения свершались в их конструкторских головах. Потом один спросил:

– И как же машина вела себя при этаких параметрах?

– Как утюг, – понуро отвечал летчик. И, похоже, в его ответе содержалась некая научная точность, потому что лица и генералов, и штатских вмиг просветлели.

– Да это еще что! – летчик воспрянул духом. – Мы тут, когда праздновали день рождения нашего комэска... – он собирался рассказать нечто еще более впечатляющее, но командир полка суровоже перевел разговор на другую тему.

Теперь, конечно, достоверно не установишь, Ермаков ли воевал таким образом или не Ермаков. А может, и Ермаков, и кто-то другой, и третий... Но воевал он много и довоевался до Золотой Звезды.

После войны он освоил другой редкостно замечательный самолет – Ил-28, на котором возросло множество военных и гражданских летчиков. Самолет был послушен и прост в управлении, как трактор, однако судьба его оказалась печальной: все машины были изведены во время разоружения, затеянного Никитой Хрущевым – первым в череде безблагодатных правителей, не умевших вместить в себя ни географию России, ни ее историю. Ермаков служил летчиком-инструктором, пока не исчезли «двадцать восьмые», потом вышел в отставку и впредь уже занимался только охотой.

Собственно, в основном для охоты и строился равелин. Дело в том, что торфяные карьеры, выработанные в тех местах, со временем наполнились водой, обросли кустарником и превратились в замечательнейшие охотничьи угодья. Писатель Пришвин, знавший, как известно, в охоте толк, наведывался в те края и, по слухам, не раз останавливался в равелине. Надо сказать, что настоящими охотниками в тогдашние времена почитали лишь избранных, то есть тех, для кого охота – неодолимая страсть вроде любовной, а может, и посильнее, словом, – пуще неволи. Были еще «мясники», гонявшиеся за мясом, обычно за лосем, и, наконец, промысловики, профессионально занимавшиеся добыванием пушного зверя. Если к «пушнякам» настоящие охотники относились хоть и без восторга, но с уважением, то «мясников» откровенно презирали: охота – праздник страсти, а страсть всегда расточительна...

Какие уж тут могут быть поиски выгоды? И «мясник» ни при какой погоде не мог попасть в компанию к любителям вальдшнепиной тяги или, скажем, к гончатникам. То есть путь в приличное общество был ему навсегда заказан. Ермаков, понятное дело, принадлежал к числу охотников настоящих, потому-то и построил свой равелин в этом месте: утиная охота – дело азартное, только успевай мазать да перезаряжать. Общество ему составляли самые разные люди, но главных приятелей было двое: друг детства, ставший известным писателем, и дальний родственник, вышедший в большие железнодорожные начальники.

Продолжение следует

Православный календарь

11 окт., вс. – Неделя 19-я по Пятидесятнице. Прп. Харитона Исповедника (ок. 350). Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского (ок. 1337). Прор. Варуха (VI до Р.Х.). Блгв. кн. Вячеслава Чешского (935).

12 окт., пн. – Прп. Кириака отшельника (556). Мчч. Дады, Гаведдая и Каздои (IV). Прп. Феофана Милостивого. Сщмч. Иоанна, архиеп. Рижского (1934).

13 окт., вт. – Сщмч. Григория еп., просветителя Великой Армении (ок. 335). Прп. Григория Пельшемского, Вологодского чудотворца (1442). Свт. Михаила, первого митр. Киевского (992). Мцц. Рипсимии, Гаиании и с ними 35-ти святых дев (начало IV).

14 окт., ср. – ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ. Ап. от 70-ти Анании (I). Прп. Романа Сладкопевца (VI). Прп. Саввы Вишерского, Новгородского (1461). Собор Молдавских святых.

15 окт., чт. – Сщмч. Киприана, мц. Иустины и мч. Феоктиста (304). Блж. Андрея, Христа ради юродивого (936). Прав. воина Феодора Ушакова (1817). Мц. Александры (1938). Мчч. Давида и Константина, князей Арагветских (740) (Груз.). Блгв. кн. Анны Кашинской (1338).

16 окт., пт. – Сщмч. Дионисия Ареопажита, еп. Афинского (96). Сщмч. Рустика пресвитера и Елевферия диакона (96). Прп. Иоанна Хозевита, еп. Кесарийского (VI).

17 окт., сб. – Сщмч. Иерофея, еп. Афинского (I). Обретение мощей свтг. Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (1595). Собор Казанских святых.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!